

Ессе о таланте

Таланты крайне редко передаются по наследству. Во всяком случае, в научной литературе пока не описан феномен открытия генетиками соответствующего гена и определенной цепи закономерностей.

Прежде всего это касается таланта совсем уж особого рода — таланта быть Человеком, дара, к сожалению, достаточно редкого, но тем более примечательного. Об обладательнице его и пойдет речь в нашем эссе.

С Ингой Владимировной Касьяненко мы проработали вместе больше 50 лет. И, оглядываясь на прожитое, из запутанного конгломерата глобальных событий и перемен, личных радостей и драм всему, связанному с этой талантливой женщиной, хочется предоставить особое место, светлое и чистое, некий выхваченный лучом рампы ракурс авансцены человеческой жизни...

В какой-то из понедельников, придя на работу, она с грустью и обидой вспоминала о прошедших выходных, которые по стечению обстоятельств провела в одиночестве на даче. В субботу утром у Инги Владимировны развился приступ стенокардии, и она обратилась с просьбой к ближайшей соседке — молодому врачу одной из киевских клиник — сделать ей укол. Та обещала и... пришла поздно вечером. С болью в сердце Инга Владимировна справилась к тому времени и сама — нужные лекарства оказались под рукой. Помнится, она говорила тогда, что врачи ее поколения никогда бы так не поступили. Ее понимание врачебного долга отличалось особой глубиной. Это был ее «момент истины», когда оказание помощи выходило за рамки любых личных интересов и планов. Так она относилась ко всем без исключения больным. И наверное, оттого люди стремились на консультацию не столько к профессору, сколько к Врачу, который, помимо медицинских советов и назначений, может исцелять словом, находить индивидуальный подход и вселять надежду в души смертельно больных людей. Нам хорошо известна цена этой приветливости и улыбок, когда, глядя в глаза тяжелобольного, гашишь в себе жалость, ибо знаешь больше, чем имеешь право сказать, и каждый раз проживаешь общую для обоих — врача и пациента — надежду.

Выполняя свою миссию, Инга Владимировна, тем не менее, считала себя счастливым человеком. Она была счастлива в профессии, инструментарием которой блестяще владела, счастлива в семье. Со своим мужем, Федором Даниловичем Овчаренко, известным ученым-химиком, академиком НАН Украины, другом и единомышленником, Инга Владимировна прожила долгих (и так быстро промелькнувших, как, впрочем, и вся человеческая жизнь) 49 лет. Отметить золотую свадьбу не дала им смерть Федора Даниловича в 1996 г. После тяжелой утраты ее одиночество скрашивали дети: дочь, зять, которого она всегда называла своим сыном, и любимая внучка Ольга, которая впитала в себя бабушкину человечность и целеустремленность, настойчивость в работе и способность до конца отдавать себя близким. Но основное, что наполняло жизнь Инги Владимировны, — работа.

Краткие биографические данные в любом справочном издании мало что, а то и вовсе ничего не скажут о личности человека. Сухая констатация, коллаж из цифр и дат...

Сошлемся на биографический словарь «Хто є хто» (Киев, 1997, с. 113).

«Родилась 29 декабря 1924 года в г. Киеве»

Инга Владимировна родилась в семье Марии Емельяновны и Владимира Григорьевича Касьяненко. Отец — зоолог по профессии, преподаватель, затем заведующий кафедрой анатомии Киевского ветеринарного института (в будущем академик В.Г. Касьяненко возглавит Институт зоологии Украинской академии наук, но жить будет уже с другой семьей), мать — домохозяйка.

Предвоенный г. Киев ярко и самобытно заиграл на страницах коротких воспоминаний Инги Владимировны, которые, к сожалению, так и остались фрагментарными, незавершенными. И все же позволим себе с разрешения ее дочери, Наталии Федоровны Овчаренко, воспользоваться некоторыми изложенными в них фактами.

Летние каникулы, проводимые в поселке Томашполь Винницкой (сейчас Хмельницкой) области

Ее, члена Союза писателей Украины, переводившую произведения художественной литературы с английского языка, арестовали в 1938 г. и почти 20 лет держали на Соловках.

Начало лета. Начало юности. Шестнадцать лет. Школьный лагерь в Голосеево после окончания девятого класса.

Июнь, двадцать второе.... Война.

«Закончила Киевский медицинский институт в 1948 г.»

Летом 1941 г. захватчики безбожно бомбили г. Киев, люди прятались в подвалах. Эвакуация семей сотрудников Киевского ветеринарного института в г. Свердловск. Тяжелая, опасная для жизни дорога через р. Днепр в Дарницу к вагонам под постоянным обстрелом с воздуха. Вагон-«телятник», где многим негде было сесть, две недели пути. 7 ноября 1941 г. наконец г. Свердловск. Общежитие политехнического института у озера Шаратш, сорокаградусный мороз и легкие резиновые боты (все, что успели схватить в страшной спешке) на обмерзающих ногах, учеба в десятом классе и вечерами — подсобная работа на строительстве танкового завода, паек по талонам, рынок, где мать обменяла обручальное кольцо на буханку хлеба... Студентка первого курса ветеринарного института. Возвращение в г. Киев в 1944 г., перевод на первый курс медицинского института.

Скромная свадьба в 1947 г. с Федором Даниловичем, демобилизованным из армии, чтобы навсегда связать свою жизнь с наукой. Окончание мединститута в 1948 г., диплом с отличием.

Инга Владимировна вспоминала, что с бывшими однокурсниками — профессорами Ириной Петровой, Юлианом Уманским, Виктором Михайловским и др. — годы спустя она встретила уже на работе. А тогда ее зачислили на должность клинического ординатора Института клинической

медицины им. Н.Д. Стражеско.

Рождение дочери Наталии в 1950 г. не мешает работе над кандидатской диссертацией в отделе клинической физиологии Института физиологии им. А.А. Богомольца АН УССР на базе больницы водников, возглавляемой академиком В.Н. Ивановым. На базе клинической больницы водников — одного из лучших лечебных учреждений г. Киева — в то время располагалась кафедра госпитальной, а затем и факультетской терапии Киевского медицинского института им. А.А. Богомольца, которой также руководил академик В.Н. Иванов, выдающийся ученый, педагог и блестящий врач. На кафедре работали (и параллельно руководили лечебным процессом в больнице) такие корифеи отечественной медицины, как Е.Б. Букреев, А.П. Полищук. Среди коллег Инги Владимировны были научные сотрудники-клиницисты Е.Л. Ревуцкий, К.М. Соловцова, А.Т. Омельченко, Н.Н. Аплетова.

И.В. Касьяненко с академиком В.Г. Пинчуком принимают гостей института, 1983 г.

И.В. Касьяненко с мужем — академиком Ф.Д. Овчаренко на даче. Козин, 1995 г.

у бабушки-польки со стороны матери; фруктовый сад, огород, спускавшийся к колодцу; ряд прямых высоких сосен; хата под соломенной крышей с большой печью, в которой бабушка священнодействовала — пекла хлеб, пряляло, резным сундуком; парное молоко по утрам. Школа, пионерский отряд (маленькая Инга вся в работе!), мама — активистка родительского комитета школы, посвятившая себя организации материальной помощи детям из малообеспеченных (а сколько их тогда было!) семей. Тесная, бедно обставленная комната в коммуналке на улице Тимофеевской, собственное семейство белых мышей, принесенных как-то отцом с работы. А еще плохо скрываемая от дочери паника в родительских глазах, когда отец, в то время замдиректора ветеринарного института, единственный из всего коллектива выступил в защиту его директора Андрея Любченко, провозглашенного вслед за братом Панасом Любченко — в те годы председателем Совета Министров Украинской ССР — врагом народа. Просто не смог промолчать. И вот наготове котомка с вещами первой необходимости, ожидание ночного стука в дверь. Обошлось, слава Богу, а у родной тети — сестры отца — не обошлось.

Инга Владимировна всегда считала, что именно школа академика В.Н. Иванова сделала из нее специалиста-терапевта. Там она научилась дифференциальной диагностике, крайне серьезному отношению к каждому больному и, казалось бы, незначительному симптому его заболевания, а также тому, что в дальнейшем стало доминантным концептом всей ее работы: в лечении пациентов нет мелочей, больного следует видеть в целом, а не с позиции узкой врачебной специализации. Именно эта черта впоследствии помогла Инге Владимировне освоить онкологию, принять активное участие в развитии нового направления в клинической онкологии — химиотерапии, особенно ее медикаментозного сопровождения.

«Кандидат медицинских наук — 1960 г.»

Получив диплом кандидата наук за диссертационное исследование «Влияние молока и молочнокислых продуктов на секреторную и эвакуаторную функции желудка у людей с нормальной секрецией и ее различными нарушениями», в июне 1962 г. Инга Владимировна стала старшим научным сотрудником. А в 1967 г. в составе отдела, руководимого профессором Е.Л. Ревуцким, перешла в Киевский научно-исследовательский Институт экспериментальной и клинической онкологии МЗ Украины, который организовал и возглавил академик Р.Е. Кавецкий. В 1969 г. в этом институте она успешно защитила докторскую диссертацию «Функциональное состояние коры надпочечников при хронических гастритах и раке желудка».

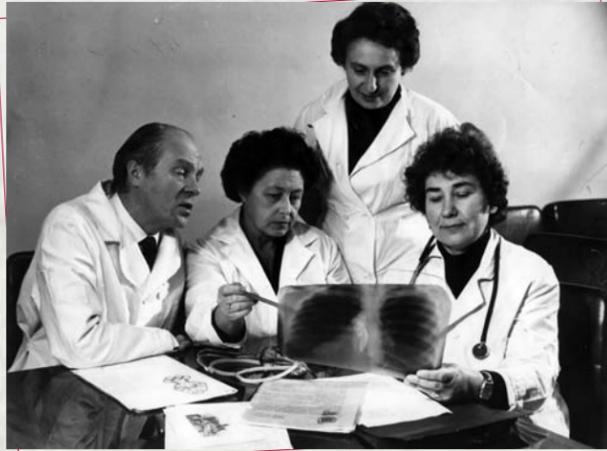
После защиты докторской диссертации в 1970 г. Инге Владимировне присвоено звание профессора. С этого же года она руководит отделением диагностики и медикаментозной терапии института, а в 1971 г. в связи с переходом учреждения в систему Академии наук УССР стала заведующей отделом предопухолевых заболеваний внутренних органов и противопухолевой терапии на базе отделения Киевского рентгенорадиологического и онкологического Института Минздрава УССР, которым руководила более 20 лет. В отделе на протяжении многих лет работали старшие научные сотрудники, кандидаты медицинских наук Н.Н. Аплетова, А.Т. Омельченко, А.К. Зиневич, В.М. Пивнюк, Е.Л. Ерусалимский и Д.Д. Семенчук, а также доктор биологических наук Ф.М. Эйдельман. С ними тесно сотрудничали врачи клинической базы: заведующий отделением Л.С. Гутыря, А.Е. Кулик, С.Ю. Алпатьева, М.А. Багирян.

В 1992 г. профессор И.В. Касьяненко возглавила лабораторию противоопухолевой терапии Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого НАН Украины на базе Киевской городской онкологической больницы. Переход на новую клиническую базу совпал с уменьшением числа сотрудников в связи с различными житейскими коллизиями. С Ингой Владимировной остались старшие научные сотрудники А.К. Зиневич, В.М. Пивнюк, А.М. Лисица. Молодые врачи базового отделения Киевской городской онкологической больницы Н.Л. Войтко, Т.В. Дехтярь, И.И. Химич под руководством Инги Владимировны стали опытными химиотерапевтами, а Т.В. Дехтярь — младшим научным сотрудником.

Инга Владимировна была чрезвычайно требовательна к себе, предельно аккуратна и исполнительна. Она всегда старалась иметь резерв времени, чтобы в срок выполнить взятые на себя обязательства. Несмотря на исключительную тактичность и высочайшую интеллигентность, Инга Владимировна умела быть требовательным руководителем, что позволило коллективу отдела, а потом и лаборатории успешно справляться с большим объемом разнообразной клинической и научной работы. На протяжении всего периода, в течение которого она руководила лабораторией, научные интересы коллектива составляли вопросы разработки новых эффективных схем противоопухолевой химиотерапии и химиолучевого лечения, разработка терапии сопровождения для устранения токсичности специального лечения, изучение роли модификаторов для улучшения результатов лекарственной терапии. В частности, под руководством

профессор И.В. Касьяненко в Киевской онкологической больнице (главный врач — Г.П. Олійниченко) были разработаны протоколы комбинированного применения местной гипертермии с использованием аппарата Термотрон с химиотерапией, что позволило значительно усилить местное воздействие противоопухолевых препаратов на опухолевую ткань и применить в дальнейшем в клинической практике указанную методику для увеличения количества органосохраняющих хирургических вмешательств при лечении рака молочной железы.

Под руководством профессор И.В. Касьяненко на созданной ею клинической базе Государственного

Интересный клинический случай. И.В. Касьяненко с научными сотрудниками отдела, 1985 г.

И.В. Касьяненко за работой, 1980 г.

Дружный женский коллектив отдела химиотерапии опухолей, 1980 г.

фармакологического центра МЗ Украины наряду с бюджетной научной тематикой проводилась большая работа по клинической апробации новых противоопухолевых препаратов и препаратов сопровождения, назначение которых — уменьшить и исключить тяжелые побочные явления базовой терапии.

Разработанные И.В. Касьяненко подходы по совершенствованию эффективности медикаментозной терапии и клинические испытания новых лекарственных препаратов и новых комбинированных схем стали традиционным направлением научной и практической деятельности коллектива лаборатории клинической терапии и иммунотерапии и после ухода Инги Владимировны.

Перу лауреата Государственной премии Украины (1981) И.В. Касьяненко принадлежит более 230 научных публикаций, среди которых 7 монографий, более 30 брошюр, методических рекомендаций.

Следует отметить активную организационную деятельность Инги Владимировны. Она стояла у истоков развития клинической химиотерапии в Украине. В 1970 г. ее назначили главным химиотерапевтом МЗ Украины. В 1972 г. Инга Владимировна возглавила республиканский химиотерапевтический центр. Будучи главным специалистом-химиотерапевтом Минздрава УССР, она приложила много усилий к созданию химиотерапевтических отделений в областях Украины; ее хлопоты были направлены на законодательное оформление особого статуса медицинских работников этих отделений, учитывая специфику профессиональной деятельности и связанный с этим риск. Однако до сих пор из-за финансовых трудностей не введена в штатное расписание категория медикаментозных онкологов, как это принято в цивилизованных странах мира.

Инга Владимировна также выполняла обязанности члена Совета АН УССР и МЗ УССР по проблеме «Злокачественные опухоли» и Всесоюзной проблемной комиссии по химиотерапии злокачественных опухолей при ВОНЦ АМН СССР.

И.В. Касьяненко награждена медалями «Ветеран труда» (1984), «За трудовое отличие» (1986).

С 1992 г. Инга Владимировна была членом Европейской ассоциации маммологов, с 1994 г. — членом Фармакологического комитета МЗ Украины, с 1997 г. — председателем его Онкологической комиссии и членом Президиума. В 2002 г. ее наградили Почетной грамотой в честь десятилетия образования Государственного фармакологического центра МЗ Украины, в 2003 — Дипломом почетного профессора Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого НАН Украины «за существенный вклад в развитие современной экспериментальной и клинической онкологии, подготовку научных кадров и активную научно-организационную деятельность».

«Принимала участие в ряде еждународных конгрессов»

Еще в 1958 г. впервые, вместе с мужем, И.В. Касьяненко выехала за границу, в Чехословакию, затем, уже по научной линии, в 1962 г. — в Венгрию. Достоинно представляя отечественную онкологическую науку на международных форумах различного уровня, Инга Владимировна, не замыкаясь исключительно на происходящем в том или ином конференцзале, открывала для себя другие страны, оценивала новую для нее психологическую атмосферу, смотрела на окружающее глазами человека, восхищенного искусством и архитектурой, тонко подмечавшего детали быта и традиций других народов. В свободное от заседаний время она ходила по залам Прадо в г. Мадриде, Лувра в г. Париже, галереи Уффици в г. Флоренции... Человек редкой открытости, подчас до наивности искренний, общительный, она не могла удержать при себе впечатления и, вернувшись, непременно рассказывала об увиденном, приносила открытки и альбомы. В последние годы жизни, отойдя от активной работы, она с такой же увлеченностью рассказывала нам об эльзасском г. Страсбурге, где проживали ее дети, об удивительном ажуре его балконов, каналах и цветах.

И еще несколько слов о цветах. Мы не раз бывали у нее на даче под г. Киевом, в саду, выращенном ее мужем и находящимся сейчас под пристальным наблюдением и уходом ее зятя. Удивительно, но растения, посаженные ее, в общем-то, далекой от профессионального садоводства рукой, всегда вырастали самыми красивыми и пышными.

И здесь были заложены не только положительная энергетика без остатка отдающего себя всему существу человека, а еще одна грань таланта...

Обратимся к известным словам античных греков: «О мертвых либо ничего, либо правду». Наше небольшое эссе об Инге Владимировне — не ода, не «подогнанная под событие» эпитафия. Это — правда, подтвержденная многолетним опытом общения с человеком, оставившим по себе светлую память. Память, замешанную на горечи утраты.